



# Предисловие

1941—1945



Эта книга о тяжелейшем испытании, выпавшем на долю советского народа.

Эта книга о Великой Отечественной войне.

Эта книга о тех, кто прошел эту войну.

О сержантах и старшинах, о лейтенантах и капитанах, о комбатах и комкорах, о генералах и маршалах, о рядовых бойцах и именитых полководцах.

О пехотинцах, артиллеристах, танкистах, летчиках и моряках. Связистах, разведчиках, пулеметчиках, бронбойщиках, наводчиках орудий, водителях и командирах боевых машин.

О героях, прославившихся в вошедших в историю боевых операциях, и героях, чьи подвиги стали известны лишь после войны (вплоть до последнего десятилетия), а также о совсем неизвестных воинах, вовсе не считающихся героями, но своей ежедневной боевой службой и пролитой кровью внесших вклад в общую Победу.

О женщинах и совсем молодых девушках-бойцах, о медсестрах и просто многодетных матерях и рядовых труженицах тыла.

Наконец, о детях — самых незащищенных невольных участниках войны.

У каждого из них была своя война...

Большинство из них, за исключением высших командиров, не оставили после себя мемуаров. Но в качестве свидетельств о той войне сохранились их фотографии, письма и дневники.

Молчаливыми свидетелями их судеб являются и наградные листы, доклады-описания подвигов. И самые страшные документы — отчеты о потерях, списки погибших и пропавших без вести, описи захоронений. А также похоронки. Все это широко представлено в созданной относительно недавно базе Министерства обороны Российской Федерации на сайтах «Подвиг народа», «Память народа» и «Мемориал».

Эта книга лишь скромное свидетельство о той великой, героической и самой трагической странице в истории нашего государства.



# «Умираю, но не сдаюсь!»

Надписи  
на стенах  
**Брестской  
крепости**  
(июнь—июль  
1941 г.)

Среди трех советских военных округов, принявших 22 июня 1941 г. удар германских войск, Прибалтийского, Белорусского и Киевского особых округов, самым крупным и мощным был Киевский особый. Основные силы, в частности две из четырех имевшихся танковых групп, германский вермахт бросил в наступление по центру — на менее крупный Белорусский особый округ. Именно через него враг рвался к заветной цели — столице Советского Союза.



## На направлении Главного удара

Более месяца с 22 июня 1941 г. в полном окружении вели боевые действия защитники пограничной Брестской крепости на реке Буг в Белоруссии. Город Брест оказался в центре одного из двух вражеских клиньев германской группы армий «Центр», окружавших войска советского Западного фронта. С первых часов войны Брест взяли в стальные клещи дивизии 2-й танковой группы генерала Г. Гудериана. Именно это вражеское соединение позже штурмовало Минск, Смоленск, участвовало в окружении под Киевом и в итоге дошло до стен самой Москвы.

Не имея в достаточном количестве боеприпасов, медикаментов, продовольствия и даже воды, тем не менее немногочисленный гарнизон крепости сковал на месяц силы целой вражеской дивизии.

## «Прощай, Родина!»

Оставили свои краткие свидетельства защитники крепости. 20 июля в руинах казармы 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД СССР в районе Белостокских ворот один из бойцов нацарапал надпись «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина». Батальон был сформирован в 1940 г. и занимался охраной тюрем и конвоированием заключенных в районе Бреста.

Боец Федор Васильевич Рябов, вероятно, автор надписи «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина».





Надпись в руинах казармы  
132-го отдельного батальона НКВД.

Следует отметить, что этот отдельный батальон НКВД был исключен из списков действующей армии как «целиком погибший в боях» еще 10 июля 1941 г. То есть за 10 дней до того, как один из последних его бойцов оставил свою надпись!

### Рядовой герой Бреста

Предположительно, автором этой надписи был военнослужащий (повар!) 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД Федор Васильевич Рябов, 1920 г. р., уроженец Владимирской области.

С первых дней войны Рябова взял связным политрук Петр Кошкаров. Боец дважды спасал жизнь своему командиру, подбил гранатой танк. Товарищи унесли его, получившего тяжелое ранение, в подвал, там он и погиб, из последних сил защищая раненых.

В 1965 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Ф. В. Рябов посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. После войны часть стены с надписью «Умираю, но не сдаюсь!» была перевезена в Центральный музей Вооруженных Сил в Москве. Копия надписи была выполнена в мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой».



Холмские ворота Брестской крепости, обращенные к границе с Польшей, в 1941 г. можно было назвать воротами в Советский Союз.

Немецкая самоходная мортира «Карл» (Gerät 041) времен Второй мировой войны — уникальная и единственная в своем роде военная машина, экспонируемая в Кубинском танковом музее. Москва, Россия, 20 апреля 2018 г.



### Сверхтяжелое орудие

Не преуспев во время первого штурма Брестской крепости, германское командование применило против ее защитников оружие массового поражения — тяжелые самоходные мортиры «Карл». Всего немцами было построено семь таких установок, две из них в составе батареи 833-го дивизиона артиллерии особой мощности вермахта были передислоцированы под Брест.

Установка имела калибр 600 мм и стреляла снарядами огромной разрушительной силы. За 22 и 23 июня 1941 г. две мортиры при обстреле Брестской крепости израсходовали весь боезапас — около 40 снарядов.

Немцы признали обстрелы вполне эффективными, отчет о боевых действиях был послан А. Гитлеру.

Защитники Брестской крепости продолжали сражаться после этого еще почти месяц.





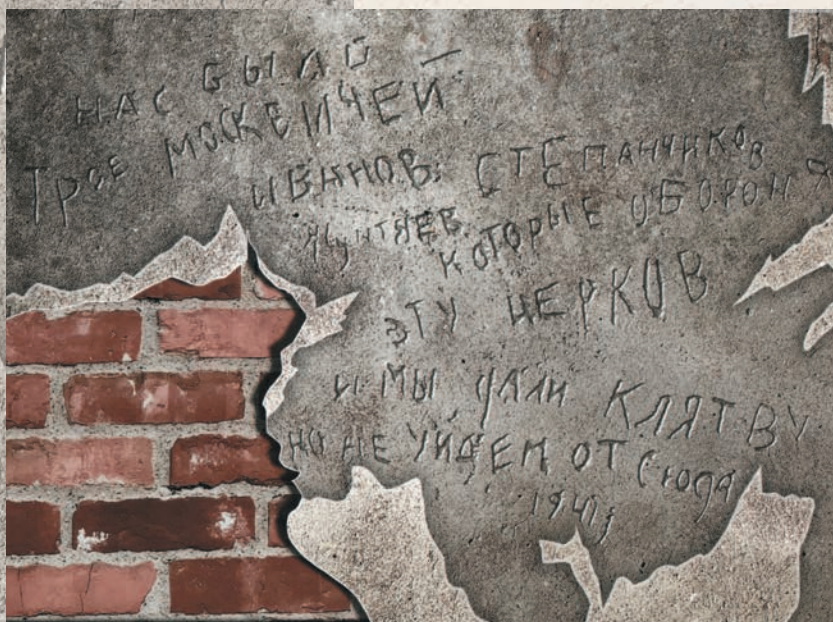
## «Нас было трое москвичей»

В центре двора Брестской крепости стоит полуразрушенное здание, которое бойцы называли церковью, хотя на самом деле это был католический костел. Перед войной здание переоборудовали в клуб, но бойцы, сражавшиеся там с первых часов Великой Отечественной войны, наверняка знали, что они обороняют отнюдь не клуб. На штукатурке, рядом с устроенной в «клубе» будкой киномеханика, была выцарапана надпись: «Нас было трое москвичей — Иванов, Степанчиков, Жунтяев, которые обороняли эту церковь, и мы дали клятву: умрем, но не уйдем отсюда. Июль. 1941».

После войны часть стены вместе с надписью перевезли в Центральный музей Вооруженных Сил в Москве, где она сейчас хранится.

По рассказам солдат, служивших в крепости в первые годы после войны, ниже этой надписи находилась другая, которая, к сожалению, не сохранилась, но представляла собой продолжение: «Я остался один, Степанчиков и Жунтяев погибли. Немцы в самой церкви. Осталась последняя граната, но живым не дамся. Товарищи, отомстите за нас!». Слова эти были выцарапаны, видимо, последним из трех москвичей — Ивановым. К сожалению, историки затрудняются определить авторство этих надписей.

Надпись на стене храма  
Брестской крепости.

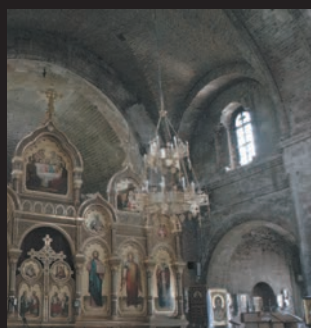


## Свято-Николаевский гарнизонный собор Брестской крепости

Гарнизонный собор в городе Бресте был построен в 1851—1879 гг. Этот храм неоднократно посещали российские императоры — от Александра II до Николая II. После присоединения Бреста к Польше по окончании Первой мировой войны собор был переделан в костел. В 1939 г., после разгрома Польши и вхождения Западной Белоруссии в состав БССР, костел был превращен в гарнизонный клуб. Во время обороны Брестской крепости в 1941 г. храм стал настоящим укрепленным пунктом, благо толщина стен позволяла использовать здание как крупный дот. Во время боев храм сильно пострадал, и в 1972 г. была произведена его консервация с включением в мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой». В 1994 г. собор вернули Православной церкви.



Российский император  
Александр III в Брестской  
крепости на празднике  
Бородинского полка. 1886 г.



Современный интерьер  
Свято-Николаевского собора.  
Реставраторы, полностью  
обновив фасады, не стали  
восстанавливать внутреннее  
убранство стен, фрески и пр.  
Атрибуты богослужения в таком  
интерьере выглядят просто  
потрясающе.





Майор П. М. Гаврилов, фактически командующий обороной Брестской крепости.

Карточка освобожденного из плена П. М. Гаврилова.

## О тех, кто не оставил воспоминаний: командующий обороной крепости

Брестская крепость с первых часов войны осталась глубоко в тылу наступающих вражеских частей, так что ни в военных сводках того времени, ни сразу после войны в качестве объекта серьезной обороны не фигурировала.

Фактически командующим обороной Брестской крепости был майор Петр Михайлович Гаврилов, татарин, участник Гражданской войны. В 1939 г. — командир 44-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии, ветеран Советско-финской войны 1939—1940 гг. В 1941 г. дивизия была переброшена в Западный военный округ и вошла в состав 28-го стрелкового корпуса 4-й армии, рассредоточенной в Брестском районе прикрытия госграницы.

После нападения немцев на крепость Петр Гаврилов возглавил сводную группу бойцов из своего 44-го полка, а также 333-го и 125-го стрелковых полков, группировка стойко сражалась в Кобринском укреплении Брестской крепости. Вечером 29 июня 1941 г. группа как боевая единица почти полностью прекратила существование. Еще месяц оставшиеся бойцы бились поодиночке и малыми группами. 23 июля, будучи тяжело раненным, Петр Гаврилов попал в плен, содержался в лагерях Хаммельбург и Равенсбрюк, был освобожден в мае 1945 г.

После освобождения из немецкого плена П. М. Гаврилов был исключен из партии по формальному признаку — ввиду утраты партбилета, служил на второстепенных должностях в удаленных гарнизонах Совет-

ской армии. Лишь после смерти И. Сталина Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 января 1957 г. П. М. Гаврилову было присвоено звание Героя Советского Союза. Кроме звезды Петр Михайлович Гаврилов был награжден двумя орденами Ленина и семью медалями.

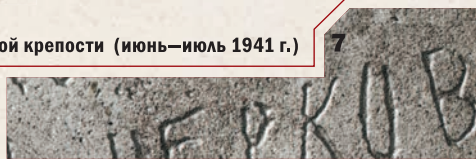
© Сайт Министерства обороны

Российской Федерации ramyat-naroda.ru

28. Статью 102 приказа ГУК НКО № 0721-43 г. в отношении майора ГАВРИЛОВА Петра Михайловича — командира 44-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии, исключенного как пропавшего без вести в 1941 г., который жив, приказом Восточно-Сибирского военного округа № 0850 от 16.7.46 г. уволен в запас и состоит на учете в Сталинском РВК г. Краснодара.  
1900 г. рождения, чл. ВКП/б/.  
Уроженец Пестречинский район, дер. Альведино.  
Справка — карта 3 отд. ОМУ ГУК.

© Сайт Министерства обороны Российской Федерации ramyat-naroda.ru

Сведения из военкомата: П. М. Гаврилов из списка пропавших без вести исключен, уволен в запас.





## Комиссар Фомин

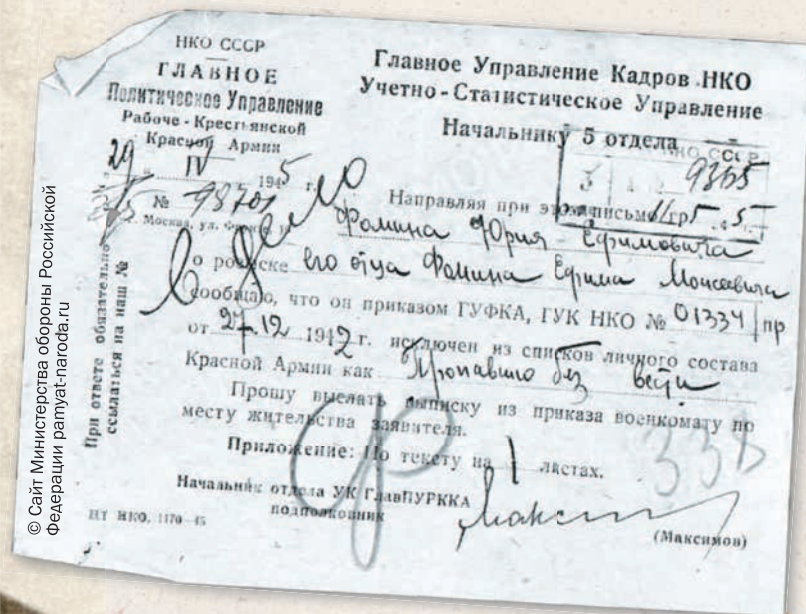
Второй по званию и командному участию в обороне Брестской крепости считается Ефим Моисеевич Фомин, еврей, уроженец д. Колышки Лиозненского района Витебской губернии БССР. В 1938 г. дослужился до звания дивизионного комиссара, в марте 1941 г. переведен с понижением в Брест на должность полкового комиссара,

заместителя командира 84-го стрелкового полка 6-й Орловской Краснознаменной стрелковой дивизии.

22 июня 1941 г. возглавил оборону Брестской крепости на участке у Холмских ворот, с 24 июня — заместитель командира штаба обороны крепости. 26 июня попал в плен, был расстрелян на месте у Холмских ворот крепости.



Дивизионный комиссар Е. М. Фомин.



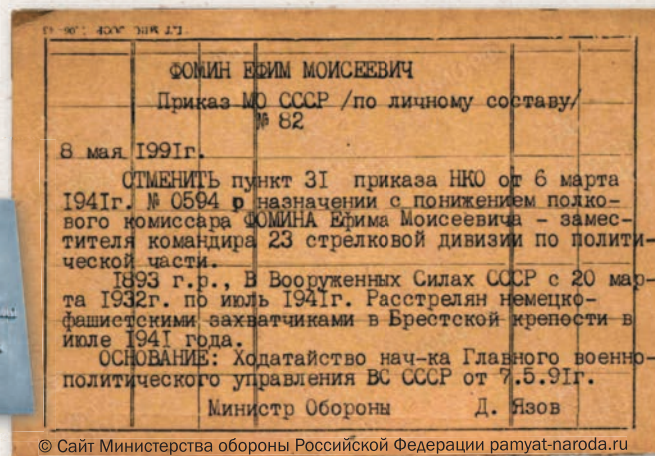
Сообщение Главного управления кадров РККА от 1945 г. о пропаже без вести Е. М. Фомина по запросу его сына, Юрия Ефимовича Фомина.



Центральная фигура мемориала «Брестская крепость-герой».



Памятная доска на месте расстрела Е. М. Фомина.



Приказ Минобороны СССР от 8 мая 1991 г. об отмене понижения в звании Е. М. Фомина.

от 24.12.1942 г. исключен из списков личного состава  
Красной Армии как пропавшего без вести



УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА  
воинского захоронения

Приложение № 2  
к приказу Министерства обороны СССР  
1960 года №

СССР

страна

номер карты

1. Место и дата захоронения  
\_\_\_\_\_

2. Вид захоронения  
Брестская крепость-герой (1941г.)

3. Размеры захоронения и его состояние  
3-х гробы некрополь  
10 x 50  
Состояние хорошее

4. Краткое описание памятника (надгробия) на захоронении  
некрополь облицован плитами  
лабораторита.  
Скульптор А.Кисальников  
Сооружен в 1971 году

90.	л-нт	КАГАНОВИЧ Мордух	1902	06.41
91.	рядовой	КАЛОЧНИКОВ Алексей Иванович	1903	06.41
92.	капитан	КАЛИНОВСКИЙ Николай Петрович	1921	06.41
93.	рядовой	КАЛУГИН Василий Кириллович	1907	06.41
94.	л-нт	КИЖЕВатов Андрей Митрофанович	1918	22.06.41
95.	л-нт	КИРБЕВ Дмитрий Павлович	1912	22.06.41
96.	л-нт	КИРБЕВ Иван Тимофеевич		

- 6 -

1	2	3	4	5
167.		ПОЧЕРНИКОВА Александра Васильевна	1915	22.06.41
168.		ПОЧЕРНИКОВА Нина Ивановна	1936	22.06.41
169.	рядовой	ПУСТОВИТ Макар Петрович	1919	06.41
170.	рядовой	ПАЧОВ Николай Иванович	1919	22.06.41
171.	мл. л-нт	РАШЕВСКИЙ Александр Сидорович	1914	22.06.41
172.	ст. м/с	РОВНИГИНА Евдокия Игнатьевна	1912	22.06.41
173.	рядовой	РОСС Александр Моисеевич	1919	06.41
174.	с-нт	РУДКОВСКИЙ Владимир Максимиович	1917	22.06.41
175.	ст. с-нт	РЫБИН Василий Кириллович	1920	06.41
176.	кр-ц	РЯБОВ Федор Васильевич	1920	06.41
177.	кр-ц	САВЕЛЬЕВ Алексей Иванович	1922	06.41
178.	рядовой	САДЬКОВ Нури	1919	22.06.41
179.	рядовой	САЛГЕРЕЕВ Хасан Сапович	1918	06.41
180.	политр.	САМУСЬ Григорий Иванович	1914	06.41
181.	рядовой	САФРОНИК Иван Сафронович	1921	24.06.41
182.	кр-ц	СЕМЕНЬЧЕВ Владимир Иванович	1921	06.41
183.	ст. л-нт	СЕМЕНОВ Григорий Григорьевич	1901	06.41
184.	политр.	СМОЧКИН Илья Григорьевич	1907	06.41
185.	кр-ц	СЕРДЕЧНЫЙ Д.В.		06.41
186.	кр-ц	СМИРНОВ Николай Павлович	1919	06.41
187.	машин-ка	СОТНИКОВА (АНОХИНА) Клавдия Петр.	1914	22.06.41
188.	рядовой	СТЕПАНОВ Евгений Ильич	1921	06.41
189.	с-нт	СУЛЕЙМЕНОВ Ботабай Арнович	1921	22.06.41
190.	кр-ц	СУЧКОВ Павел Иванович	1915	06.41
191.	вфрейтор	ТАГЛИН Александр Михайлович	1917	06.41
192.	мл. с-нт	ТИШКОВ Георгий Иванович	1920	06.41
193.	кр-ц	ТКАЧЕНКО Тарас Иванович	1918	06.41
194.	комвзвода	ТРИЧ Петр Иванович	1912	06.41
195.	с-нт	ТРУНОВ Геннадий	1919	06.41
196.	ст. с-нт	УЗДЕВ Магомед Яхьяевич	1917	06.41
197.	рядовой	УЛКЪТМЕБЕВ		06.41
198.	кр-ц	УСОВ Иван Андреевич	1919	22.06.41
199.	рядовой	УШИЩЕВ Владимир Корнилович	1921	22.06.41
200.		ФАДЕЕВА Валентина Александровна	1935	22.06.41
201.	полк. ком.	ФОМИН Ефим Моисеевич	1909	06.41

© Сайт Министерства обороны Российской Федерации ramyat-naroda.ru

## Прикрывая раненых товарищей

Андрей Митрофанович Кижеватов — русский, уроженец Пензенской области РСФСР, лейтенант, начальник 9-й пограничной заставы 17-го Брестского пограничного отряда. 22 июня 1941 г. он возглавил оборону заставы и был первый раз ранен. 23 июня перешел из руин разбомбленной заставы к казармам 333-го стрелкового полка под руководством старшего лейтенанта А. Е. Потапова. 29 июня, когда боеприпасы были почти истрачены, Потапов с основной группой пошел на прорыв, а 17 раненых бойцов во главе с лейтенантом Кижеватовым остались для прикрытия. Наверняка и командир, и оставшиеся бойцы понимали, на что идут. Этот арьергард вместе с командиром погиб полностью, правда, прорыв также окончился неудачей — множество бойцов либо погибло, либо было захвачено в плен.

В 1965 г. А. М. Кижеватову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.



Учетная карточка воинского захоронения Брестской крепости-героя, 1-я, 3-я и 6-я страницы. На стр. 3 под номером 94 — Андрей Митрофанович Кижеватов, на стр. 6 под номерами 176 и 201 соответственно — Федор Васильевич Рябов и Ефим Моисеевич Фомин.

Рядовой А. М. Кижеватов, в будущем — лейтенант, начальник 9-й пограничной заставы 17-го Брестского пограничного отряда.

29 IV 1945 г. Направляя при этом...



# «Сквозь пробойны

# ТАНКА

**Я ВИЖУ УЛИЦУ, ЗЕЛЕННЫЕ  
ДЕРЕВЬЯ, ЦВЕТЫ В САДУ ЯРКИЕ-ЯРКИЕ...»**

Письмо  
танкиста

**А. Голикова**  
жене

В марте 1941 г. в Киевский особый военный округ (КОВО) из Ленинградского военного округа была передислоцирована 35-я легкотанковая Краснознаменная бригада. Звание Краснознаменной бригада получила за успешные действия во время Советско-финской войны, таким образом, в ее состав входили опытные танкисты. На базе этой бригады в КОВО была сформирована новая танковая дивизия под номером 43. Вместе с 40-й танковой и 213-й механизированной дивизиями 43-я танковая влилась в состав 19-го мехкорпуса КОВО под командованием генерал-майора Н. В. Фекленко.

## **Бои в районе Дубно и Ровно**

В 43-й танковой дивизии из 237 танков 230 составляли легкие Т-26 (еще было два средних Т-34 и пять тяжелых КВ).

С первых часов Великой Отечественной войны 19-й корпус был втянут в жестокие приграничные бои в районе Дубно и Ровно, ставшими ключевой точкой на острие вражеского наступления. В воздухе инициативой завладела вражеская авиация. Корпус был разбит, большинство свидетелей боев погибло, штабные документы были в основном утеряны. Некоторые подробности героических и трагических боев конца июня

1941 г. стали появляться только после освобождения Украины.

В январе 1944 г. в руки командования вошедшей в Ровно советской 112-й стрелковой дивизии попали документы двух советских танкистов, воевавших здесь в 1941 г.

## **Т-26 с номером 736**

Легкий танк Т-26 под номером 736 43-й танковой дивизии с Павлом Абрамовым и Александром Голиковым в составе экипажа был выдвинут к мосту на переправе через реку Устье (в экипаже был еще третий танкист, но в перерыве между боями его отправили за водой, и больше он не вернулся). Почему в крупнейшем в Западной Украине г. Ровно оказался всего-навсего один танк — история умалчивает. Это мог быть последний из арьергард отступавшей дивизии, первый разведчик наступавшей дивизии и т. д. Однако, судя по всему, танкисты вели боевые действия с ожесточением. Вначале они устроили засаду, расстреляв вражескую мотоколонну на мосту и отрезав это направление пробкой из горящей техники. Затем бойцы вывели машину на улицы города, пользуясь скоростью легкого танка и наводя панику на вражеские войска. Неравное сражение продолжалось до вечера. Немцы подтянули артиллерию.



## Календарь на 1941 г.

Многозначительное свидетельство того, как большая страна входила в свой первый военный год, дает сохранившийся табель-календарь на 1941 г. Он был напечатан в декабре 1940 г., и, естественно, о будущей войне изготовители не имели понятия.

Стоит рассмотреть календарь подробнее. Первое, что бросается в глаза, — ни субботы, ни воскресенья не выделены как выходные дни. При этом специально отмечено: «НЕРАБОЧИЕ ДНИ: 22 января, 1 и 2 мая, 7 и 8 ноября, 5 декабря».

Впрочем, это не значит, что выходных в Советском Союзе не было вообще.

В 1931 г. в СССР приняли постановление о переходе на 6-дневную календарную неделю, в которой 6, 12, 18, 24 и 30 числа каждого месяца были нерабочими. Естественно, эти числа далеко не всегда (а точнее — редко) совпадали с субботаами или воскресеньями.

В 1940 г. вступил в силу новый Указ Президиума Верховного Совета СССР о переходе на 8-часовой рабочий день со «стандартной» рабочей неделей: 6 рабочих дней с понедельника по субботу, воскресенье — выходной. Но это действовало не для всех предприятий, поэтому календари рабочих дней для разных производств не совпадали совершенно.

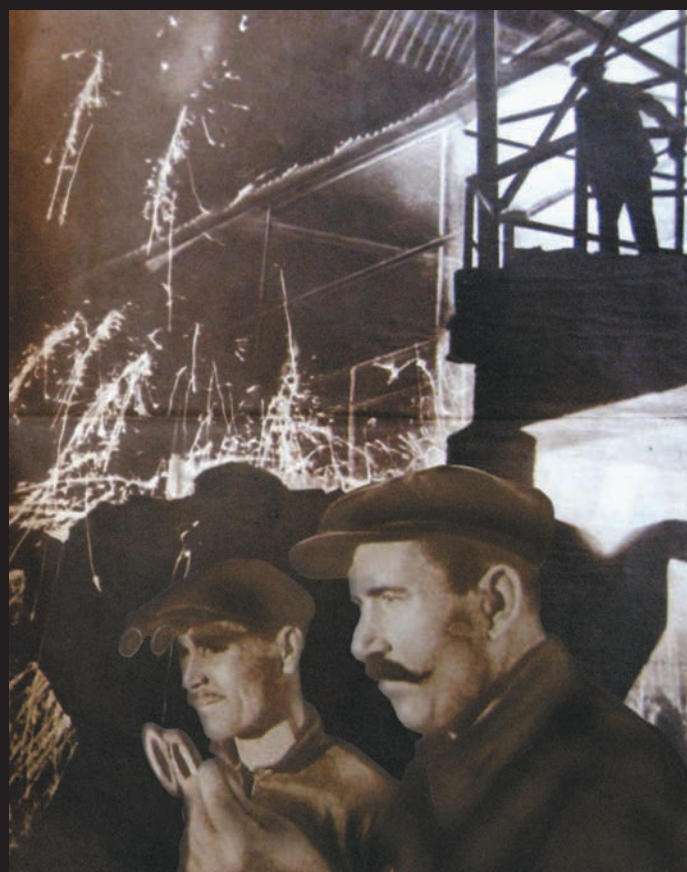
Перед нами — универсальный календарь для разных предприятий, на котором отмечены только общесоюзные выходные дни:

- 22 января — день памяти В. И. Ленина, а также жертв 9 января 1905 г. (Кровавое воскресенье);
- 1 и 2 мая — День международной солидарности трудящихся;
- 7 и 8 ноября — праздник в честь Октябрьской революции 1917 г.;
- 5 декабря — день принятия сталинской конституции 1936 г.

Впрочем, с самого начала войны все эти праздники, выходные дни, 6-дневная рабочая неделя, 8-часовой рабочий день стали весьма условными понятиями. Причем это не было какой-то кампанейщиной, а реальным всеобщим порывом, зафиксированным в воспоминаниях ветеранов и документах. Весь трудовой народ, от начинающих подмастерьев до прославленных героев труда и высших руководителей государства, «держали фронт» на своих рабочих постах по две или три смены, и если было нужно, без выходных и праздников.



Советский табель-календарь на 1941 г. Подпись внизу карандашом «22 VI. 41 — война с Германией».



С первых дней войны советская промышленность превратилась в настоящую тыловую армию с железной дисциплиной, четким исполнением задач и планов, высокой производительностью и девизом «Все для фронта, все для Победы».





Павел Абрамов.



Александр Голиков.

## Последний бой

Последний бой состоялся на улице Островского. Снарядом порвало гусеницу, и танкисты отражали атаки противника танковыми пулеметом и пушкой.

Вражеская очередь настигла одного из танкистов, другой продолжал неравный бой. Закончились снаряды и патроны. Оставшийся в живых — это был Павел Абрамов — перед своей гибелью поджег танк.

### Знак «За отличную стрельбу из танкового оружия»



Знак «За отличную стрельбу из танкового оружия» (лицевая и оборотная стороны).

Приказом НКО от 3 января 1936 г. № 1 в РККА был введен знак «За отличную стрельбу», подразумевая стрельбу из танкового оружия. Знаком награждались лица рядового, командного и начальствующего состава бронетанковых частей РККА за высокие показатели в стрельбе из танковой пушки или танкового пулемета, за хорошее или отличное выполнение всех упражнений курса стрельб и курса наблюдения, при отличном владении матчастью, образцовом уходе за ней и безупречной дисциплине.

**Материалы.** Бронза, эмаль.

**Центральная часть.** Представляет собой круглую мишень, залитую белой эмалью (центр — черный), с круговой золотистой надписью «ЗА ОТЛИЧНУЮ СТРЕЛЬБУ» во внешнем секторе мишени, залитом красной эмалью.

**Обрамление.** Над мишенью размещена красная звезда с золотистыми лучами внутри, на фоне звезды — золотистое накладное изображение танка типа Т-26.

**Колодки.** Отсутствуют, знак крепится штифтом с гайкой.

**Учреждение награды.** 3 января 1936 г.

**Размеры (высота на ширину).** 44,7 × 34,0 мм.

**Общее количество награждений.** Неизвестно.



## «Вставай, страна огромная!»

Не прошло и недели после начала Великой Отечественной войны, как родилось величественное и тревожное музыкальное произведение, которое, без преувеличения, стало одним из символов тех огненных лет. На третий день войны, 24 июня 1941 г., одновременно в нескольких ведущих советских газетах был опубликован текст под названием «Священная война», принадлежавший известному советскому поэту В. И. Лебедеву-Кумачу, лауреату Сталинской премии. Музыка на стихи взялся написать А. В. Александров (с 1928 г. и до самой смерти в 1946 г. — художественный руководитель Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски СССР, будущий автор музыки Государственного гимна СССР 1943 г.).

Музыка была готова в течение нескольких часов. Чтобы не тратить время на распечатку слов и нот, Александров написал их мелом на доске, а певцы и музыканты его ансамбля переписали их в свои тетради.

Впервые «Священная война» прозвучала 26 июня 1941 г. на Белорусском вокзале в исполнении направлявшейся на фронт группы ансамбля Александрова.



Василий Иванович Лебедев-Кумач,  
советский поэт.



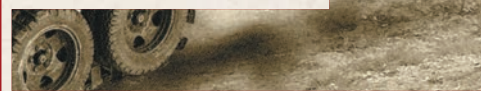
Александр Васильевич Александров, советский композитор.

## Получение сведений о танкистах

Героизм и воинские умения советских танкистов настолько впечатлили немцев, что те приказали местным жителям организовать похороны, которые были проведены со всеми воинскими почестями. Примерно неделю после боя останки Т-26 находились на улице Островского. Местные жители впоследствии вспоминали, что на могиле героев долгое время лежал

камень с надписью «Два танкиста», а проходившим мимо немецким частям, двигавшимся дальше на восток, вглубь СССР, офицеры, ответственные за пропаганду, внушали: «Надо воевать так, как эти русские». Впрочем, это может быть и местной легендой...

Получение сведений о танкистах от местного населения было зафиксировано соответствующими органами.





## Письмо танкиста А. Голикова жене

«28 июня 1941 г.

Милая Тонечка!

Я не знаю, прочитаешь ли ты когда-нибудь эти строки. Но я твердо знаю, что это последнее мое письмо. Сейчас идет бой жаркий, смертельный. Наш танк подбит. Кругом нас фашисты. Весь день отбиваем атаки. Улица Островского усеяна трупами в зеленых мундирах, они похожи на больших недвижимых ящериц.

Сегодня шестой день войны. Мы остались вдвоем — Павел Абрамов и я. Ты его знаешь, я тебе писал о нем. Мы не думаем о спасении своей жизни. Мы воины и не боимся умереть за Родину. Мы думаем, как бы подороже немцы заплатили за нас, за нашу жизнь.

Я сижу в изрешеченном и изуродованном танке. Жара невыносимая, хочется пить. Воды нет ни капельки. Твой портрет лежит у меня на коленях. Я смотрю на него, на твои голубые глаза, и мне становится легче — ты со мной. Мне хочется с тобой говорить, много-много, откровенно, как раньше, там, в Иванове.

22 июня, когда объявили войну, я подумал о тебе, думал, когда теперь вернусь, когда увижу тебя и прижму твою милую головку к своей груди? А может, никогда. Ведь война.

Когда наш танк впервые встретился с врагом, я бил по нему из орудия, косил пулеметным огнем, чтобы больше уничтожить фашистов и приблизить конец войны, чтобы скорее увидеть тебя, мою дорогую. Но мои мечты не сбылись.

Танк содрогается от вражеских ударов, но мы пока живы. Снарядов нет, патроны на исходе. Павел бьет по врагу прицельным огнем, а я «отдыхаю», с тобой разговариваю. Знаю, что это в последний раз. И мне хочется говорить долго-долго, но некогда. Ты помнишь, как мы прощались, когда меня провожала на вокзал? Ты тогда сомневалась в моих словах, что я вечно буду тебя любить. Предложила расписаться, чтобы я всю жизнь принадлежал тебе одной. Я охотно выполнил твою просьбу. У тебя на паспорте, а у меня на квитанции стоит штамп, что мы муж и жена. Это хорошо. Хорошо умирать, когда знаешь, что там, далеко, есть близкий тебе человек, он помнит обо мне, думает, любит. «Хорошо любимым быть...»

Сквозь пробоины танка я вижу улицу, зеленые деревья, цветы в саду яркие-яркие.

У вас, оставшихся в живых, после войны жизнь будет такая же яркая, красочная, как эти цветы, и счастливая... За нее умереть не страшно... Ты не плачь. На могилу мою ты, наверное, не придешь, да и будет ли она — могила-то?»



Из письменного доклада начальника 4-го отделения штаба 112-й стрелковой дивизии майора Ухналева следует:

«Доношу, что, при занятии частями 112 стрелковой Рыльско-Коростеньской Краснознаменной ордена Суворова дивизии гор. Ровно в январе 1944 года, 30.1.1944 года, одна из гражданок гор. Ровно пришла в политотдел дивизии с документами и докладом о том, что в боях с немецкими захватчиками смертью храбрых погибли танкисты 105 отдельного танкового батальона, 35 Краснознаменной танковой бригады, фамилии кото-

рых по принесенным документам значились: Абрамов Павел Иванович, домашний адрес — гор. Москва, Арбат 42, квартира 12, жена Абрамова Надежда Борисовна и Голиков Александр Александрович, домашний адрес — Ленинградская область, Волосовский район, Артюшинский сельсовет, с. Ольхово, отец Голиков Александр.

По словам гражданки, военнослужащие Абрамов П. И. и Голиков А. А. по приказанию немецкого генерала 28.6.1941 года похоронены как погибшие смертью храбрых за Родину с почестью в гор. Ровно по ул. Островского...».

## Странности донесения майора НКВД

Первая странность этого донесения в том, что майор госбезопасности называет неверную часть, в которой служили танкисты. Впрочем, это объясняется просто. Видимо, при реформировании 35-й легкотанковой бригады в 43-ю танковую дивизию документы некоторым бойцам просто не успели переоформить.

Со второй странностью сложнее. Почему майор Ухналев не указал в своем донесении имени гражданки, совершившей столь благое дело?

Историки высказывают предположение, что гражданка пожелала остаться инкогнито, например, под угрозой националистического подполья. Однако на докладе стоит гриф «секретно». Неужели майор госбезопасности допускал, что к документам с таким грифом могут получить доступ украинские националисты?

Доклад начальника 4-го отделения штаба 112-й стрелковой дивизии майора Ухналева о получении сведений об Абрамове и Голикове.

Сайт Министерства обороны Российской Федерации [ratuut.narod.ru](http://ratuut.narod.ru)

Народный Комиссариат  
Оборонной промышленности СССР

Ш. А. Б.  
112  
СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ  
Отделение 4е  
11.12.44  
№ 02905

Исп. вх. № 02549.

10 / 1 авг

СЕКРЕТНО  
Экз. № 2

№ 1021

Начальнику управления по персональному учету  
полковника СЕРГАНТОВСКОГО и рядового состава Де-Истурья

АБРАМОВ П. И. ГОЛИКОВ А. А.  
31.1.48

На РМ № 1/15264856 от 21.10.1944 года.

Донесу, что при занятии частями 112 стрелковой Рыльско-Коростеньской Краснознаменной ордена Суворова дивизии гор. Ровно в январе 1944 года, 30.1.1944 года одна из гражданок гор. Ровно пришла в политотдел дивизии с документами и докладом о том, что в боях с немецкими захватчиками, смертью храбрых погибли танкисты 105 отдельного танкового батальона, 35 Краснознаменной танковой бригады, фамилии которых по принесенным документам значились: АБРАМОВ Павел Иванович, домашний адрес — гор. Москва 2, Арбат 42, квартира 12, жена АБРАМОВА Надежда Борисовна и ГОЛИКОВ Александр Александрович, домашний адрес — Ленинградская область, Волосовский район, Артюшинский сельсовет, с. Ольхово, отец ГОЛИКОВ Александр.

По словам гражданки, военнослужащие АБРАМОВ П. И. и ГОЛИКОВ А. А. по приказанию немецкого генерала 28.6.1941 года похоронены как погибшие смертью храбрых за Родину с почестью в гор. Ровно по ул. Островского.

На указанных погибших и похороненных 28.6.1941 года военнослужащих имеющей список в связи с неуточненными и неполными данными в бюро потерь не представляется.

Начальник 4 отделения — МАЙОР Ухналев

Ухналев

ОТН. 2 экз.

1-й экз. адресату.  
2-й экз. в дело.  
10.12.44 г.  
"УСТ"

26.1

24/11



Лишь в январе 1964 г. газета «Красная звезда» опубликовала историю Абрамова и Голикова с подробностями. Как выяснили журналисты, танкистов хоронили учителя местной школы — Мадзинский, Богомол и Гай. Стала известна и личность гражданки, хранившей документы танкистов, ею была жена учителя Мадзинского, Зигмунда, причем среди спасенных документов имелись семейные фотографии и письма танкистов домой.

### «Благородный» генерал

Третий вопрос, вытекающий из донесения майора Ухналева, самый сложный. Кто же тот немецкий генерал, который проявил верность традициям при похоронах советских солдат?

Известно, что на подступах к Ровно с 27 по 28 июня 1941 г. действовали 13-я танковая и 299-я пехотная дивизии вермахта. Документ Бундесархива «Боевые донесения 13-й танковой и 25-й моторизованной дивизий вермахта» свидетельствует:

*«13-я тд (танковая дивизия — авт.) докладывает 3-му ТК (танковому корпусу)*

*27.06. 13:30*

*Усиленный мотоциклетный батальон и разведбат 13-й тд у г. Ровно и высота севернее от него в тяжелом оборонительном бою с атакующим противником (очевидно, частями 43-й тд и, может быть, 40-й тд 19-го советского мк — авт.).*

*13-я тд 3-му ТК*

*28.06. 21:00*

*Перед обедом 28.06 мотопехотной бригаде удалось в результате смелой вылазки, умело используя отражение танковой атаки противника, взять крепость Ровно. Потери очень незначительны, несмотря на то, что противник был силен как численностью, так и вооружением.*

*Упорные атаки противника с танками, особенно с севера и северо-востока продолжаются...*

*Крепость Ровно крепко в наших руках».*

Таким образом, на место благородного германского генерала претендуют:

- генерал-лейтенант Вальтер Дюверт, с 14 июня 1941 г. — командир 13-й танковой дивизии панцерваффе (скорее всего);

Подбитые танки Т-26 (предположительно из состава 19-й танковой дивизии 22-го механизированного корпуса) на шоссе Войница—Луцк, сражение в треугольнике Дубно—Луцк—Броды.

